

Лицо Ли Хунду побледнело, и он завопил: "Ищите смерть!"

Мои слова явно возмутили Ли Хунду, и он вдруг схватил меня за шею, его глаза полны убийственного намерения. Ощущение, что моя душа задушена, очень неприятно, мое тело как будто разорвано на части, это совсем не так просто, как удушение.

"Я любезно попросил тебя сказать последние слова, но ты осмеливаешься оскорбить женщину, которую я люблю..." прошептал Ли Хонгду, "Цзян Чэн, я не позволю тебе жить так счастливо". Кто бы ни оскорбил мою женщину, я сделаю его жизнь хуже, чем смерть. Я не буду полностью захватывать ваше тело, но я сделаю вас в ловушке в истинном огне и буду страдать от сожжения вечно, но вы не сможете умереть".

Я чихнул: "Ладно, тогда я буду продолжать трахать твою женщину в огне и играть с ней, пока она не забеременеет". Хихиканье... Ли Хонгду, поторопись и воскреси свою женщину, не могу дождаться, чтобы уже насладиться ею."

"Ты меня бесишь?"

Вдруг лицо Ли Хунду успокоилось, и он холодно сказал: "Неужели ты думаешь, что я так разозлюсь, что заставлю тебя провалиться в прах и позволю всему моему тяжелому труду так долго уходить впустую? Цзян Чэн, ты слишком ребячлив, чтобы думать о вещах".

"Это не вопрос ребячества...", я чихнул: "Ты уже извращенец, никто не будет любить свою женщину так, как ты". Ли Хонгду, и я спрашиваю тебя, какой человек тебе нравится?"

Он был ошеломлен на мгновение, затем подсознательно показал теплое выражение: "Это самый чистый человек в мире".

Я насмеялся: "Такой чистый человек, когда она возвращается к жизни и узнает, что ты сделал так много плохих вещей для нее". Мне было бы интересно, что она тогда подумает."

"Она не узнает..." спокойно сказала Ли Хунду, "Она никогда не узнает этих вещей, я позволю ей просто жить рядом со мной, без всякой возможности подвергать ее темноте". "

"Рано или поздно она узнает".

Я пытался циркулировать свою магическую энергию, но обнаружил, что я был в состоянии души и на самом деле циркулировал. В тот момент, когда тьма окутала меня, лицо Ли Хунду изменилось, и он закричал: "Все еще смеешь сопротивляться, убирайся!".

Вдруг он пожал кулаком и сильно ударил меня по Дантьяну. Огромная сила ударила в мою душу, и темная демоническая энергия почти мгновенно улетела в дым, и я закричал в своем сердце, Ли Хунду, очевидно, еще не стал бессмертным, но он Гуань был сам по себе, но он не боялся демонической энергии вообще.

Неудивительно... неудивительно, что он мог убивать Богов и Будд.

В этот момент мое сознание стало расплывчатым, и я вот-вот упаду в обморок, Ли Хунду тоже тщательно подражал мне, почти каждый сантиметр его тела превратился в мое подобие, все было похоже на струящиеся облака и воду, для него не было никаких сложностей.

"Давай, твои последние слова..." спокойно сказал Красная Пыль Ли, "У каждого есть кто-то, кого он любит, скажи свои последние слова, или, по крайней мере, я сделаю это за тебя."

Я с трудом проглотил свою слюну, в это время я полностью понял.

Моя жизнь отдыхает.

"Так как ты действительно хочешь взять меня, у меня есть последние слова..." Я пробормотал: "Когда ты выйдешь, ты узнаешь об организации под названием "Райская Гегемония", а моя жена и ребенок в их руках. Если вы хотите, пожалуйста, помогите мне вытащить их оттуда, а затем пойти в организацию под названием "Врата противника", у которой снова есть Восток, и пусть они все живут хорошей жизнью. Скажите им, что у меня две банковские карты, один пароль - день рождения Цзян Сюэ, и один пароль - день рождения Йойу, достаточно для того, чтобы они жили богато до конца жизни".

Ли Хунду нахмурился, как он сказал глубоким голосом: "Я не знаю, что это за банковские карты, но я их запишу, и что потом?".

Я горько улыбнулся: "Я мщу своим родителям, в Небесной Гегемонии, человек по имени Юй Сян знает, кто убил моих родителей, думаю, есть еще люди, если вы хотите, помогите мне отомстить за эту кровную месть".

"Это просто..." безразлично сказал Ли Хунду, "Я также помогу тебе сделать это, есть ли последние слова, которые ты хочешь принести своим друзьям."

Последние слова для друзей.....

Я подумал об этом очень внимательно и в конце концов покачал головой: "Нет".

"Нет?"

"Нет, правда, я не хочу им больше ничего говорить, на самом деле, после стольких прогулок, мы так хорошо знаем друг друга, что всегда обидно, если у меня есть последние слова...", и я прислонил голову к столбу и мягко засмеялся". Есть всего несколько девушек, которым, боюсь, придется перестать плакать. На самом деле, у меня довольно плохо получается, я везде переписываюсь, не давая результата. Я точно не знаю, как он был подключен, но мужчина должен взять на себя некоторую ответственность. Теперь, когда я думаю об этом, если бы у меня были вещи, которые я не делал, у меня была бы более чистая жизнь".

Ли Хунду кивнул и сказал, что он сделает все это. В этот момент я перестал сопротивляться, и в этот момент я по-настоящему понял разницу между мной и Ли Хунду.

Неудивительно, что когда они сказали, что могут напрямую объединить даосизм, когда Ли Хунду вернулся, в то время я все еще чувствовал, что это немного преувеличено, но теперь я, наконец, понял.

Гуань - это всего лишь одна идея, настолько сильная, что если он действительно воскресает, дайте ему еще немного времени, чтобы восстановиться и вернуться к своему предыдущему пиковому уровню. Под этим раем и землей, все даосские священники совмещенные не были бы спичкой для этого Li Hongdu.

Мое сознание становится все более расплывчатым, смотреть вперед уже темно. Ли Хунду терпеливо заявил о моей душе, и в это время я вдруг вспомнил кое-кого и сказал очень серьезно: "Есть человек, который защищает меня, и я защищаю его". Однажды у нас был годичный договор, который прошел чуть больше половины пути. Сейчас я провалю обещание, и если я дам моим друзьям последние слова, то я дам ему только одно последнее слово, можешь

ли ты принести его ему за меня?".

"Очень жаль, что однажды я не сказал своих последних слов друзьям, так что иди и скажи их..." спокойно сказал Ли Хунду, "Последнее желание - это что-то вроде этого, даже если у тебя есть сотня, я не буду бездельничать". По крайней мере, ты уже отдал свою жизнь мне, я помогу тебе исполнить их все. Я уже говорил, мы из одного рода людей".

"Мы даже не одинаковые люди".

Я нюхал и скрипел зубами: "Вот сукин сын по имени Цао Да, когда увидишь его, скажи ему за меня: цао да, иди нахуй, каждый раз, когда я умираю, тебя всегда, блядь, нет!"

Он нахмурился и спокойно сказал: "Хватит?"

Я кивнул: "Не в этот раз".

"Хорошо..." он чихнул, "Как раз вовремя, это уже самый важный момент, прощай навсегда."

Внезапно, его руки излучали интенсивный черный свет, и все, что я мог чувствовать, это рваная боль по всему телу, что делает меня просто не в состоянии вынести это и кричать от боли.

"У тебя хватает наглости сделать это с моим братом. Просто мешаю спать, надеюсь, вы готовы заплатить за это".

В этот момент из ниоткуда вдруг раздался знакомый голос, и в тот момент, когда я его услышал, я был потрясен.

Я видел, как рядом со мной появилась черная дыра, и рука вышла из воздуха, схватившись за запястье Ли Хонгду. Его лицо резко изменилось, и он завопил: "Где этот безымянный младший, который осмелился меня побеспокоить!".

Сказав это, он вдруг сжал руку в кулак и разбил его в сторону этой черной дыры. Из этой черной дыры, вытянутой той же самой рукой, она схватила кулак Ли Хунду, а затем толкнула, Ли Хунду сразу же сделал несколько шагов назад.

Он бдительно посмотрел на черную дыру рядом со мной, и я тоже смотрел на нее широкими глазами.

Черная дыра стала бесконечно большой, и из нее вышла человеческая фигура. Он был очень красив, стоял рядом со мной на высоте полутора метров, казался мне ребенком. Немного худой, он поднял руку и мягко положил ее мне на голову, его лицо было единственным для меня, нежная улыбка, которая оставалась неизменной в течение десяти тысяч лет.

"Не бойся..." мягко сказал он, "Я вспомнил некоторых людей, которых нужно было защищать возле ада, так что я вернулся прогуляться."

Я посмотрела на его улыбку, мой желудок вспыхнул, и мои слезы устремились вниз.

"Bay..."

Теперь я плакал, как ребенок, закапывая голову ему в грудь, не мог перестать плакать: "Брат, я чуть не умер".

"Пффф, я могу вырвать тебя обратно, когда ты был на грани смерти, я могу вырвать тебя обратно, когда ты был на грани смерти". Мне немало стоило прийти к тебе из этой бесконечной тьмы, так что трахни моего дядю на это, могу ли я иметь тонкое лицо и пощадить старика в желтой грязи?" Он прошептал.

Ли Хунду остерегался своего гостя и шептал: "Кто ты, черт возьми, такой?".

"Кто я, ну..." - проглотил он, а потом улыбнулся: "Однажды, когда-то, у меня было имя Цао Да, сразу после того, как мой старик поработал своей задницей, чтобы сделать что-нибудь, ты мог бы позвонить мне. ...Хуа Тянь И."

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1046635>